

Список литературы:

- [1] Гирько С.И. Уголовно-процессуальные проблемы деятельности милиции: Монография / С.И. Гирько. – М., 2004. – С. 105.
- [2] Болотов М.Ю. Дознание по делам, отнесенным к подследственности пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Болотов. – М., 2004. – С. 68.
- [3] Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: Монография / О.В. Мичурина. – М., 2008. – С. 94.
- [4] Арестова Е.Н. К вопросу о понятии «орган дознания» / Е.Н. Арестова // Российский следователь. – 2009. – № 3.
- [5] Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства / М.И. Байтин. – Саратов, 1979; Глебов, А.П. Понятие и структура функций социалистического государства / А.П. Глебов. – Воронеж, 1974; Черноголовкин, Н.В. Теория функций социалистического государства / Н.П. Черноголовкин. – М., 1970; Бабаев, С.В. Теория функций современного российского государства / С.В. Бабаев. – Нижний Новгород, 2001 и др.
- [6] Чиркин В.Е. Государствоведение / В.Е. Чиркин. – М., 1999. – С. 100.
- [7] Воронин В.В. Орган дознания как участник уголовного процесса. Дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Воронин. – Н.Новгород., 2009. – С. 81.
- [8] Воронин В.В. Орган дознания как участник уголовного процесса. Дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Воронин. – Н.Новгород, 2009. – С. 86.

А.М. Лазарев, А.И. Синяев
ФБОУ ВПО «ВГАВТ»

«ДОБРОВОЛЬНЫЕ» ПОЖЕРТВОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В настоящее время проблема добровольности пожертвований физических и юридических лиц в пользу должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, правоохранительных органов очень актуальна. Фактически, это добровольно-принудительное спонсирование коммерческими структурами и гражданами представителей власти. Давление на «спонсоров» не всегда бывает заметно. Часто органы предлагают добровольно оплатить какие-либо мероприятия, сделать ремонт здания органа власти, перечислить деньги в фонды, обновить материально-техническую базу за свой счет. Средством давления в таких случаях является сам статус органа государственной власти, который просит выделить средства. И часто не имеет значения материальное положение организаций с которых взимаются пожертвования.

А.Н. Халиков считает, что такое наглое и неприкрытое вымогательство денежных средств развращает и сами коммерческие структуры. Они ждут определенного покровительства и попустительства своей деятельности в ответ на свои «подарки». Из этого вытекают недобросовестная конкуренция, неуплата налогов и сборов, некачественный товар, несоблюдение санитарных или противопожарных правил [1], укрывательство от налогов крупных денежных сумм.

Проблема квалификации данных деяний состоит в том, что пожертвования вымогаются открыто, а также в том, что в российском законодательстве вообще не раскрывается понятие коррупции. П. Яни говорит о том, что проблема разграничения получения взятки и спонсорской помощи, оказываемой в «обмен» на совершаемые чиновниками действия в интересах «спонсоров» постоянно возникает в правоприменительной практике. По смыслу таких противоправных действий образуется состав преступ-

ления предусмотренный ст. 290 УК РФ. Но в данной статье прямо не упоминаются, ни корыстные побуждения, ни желание извлечь какую-либо выгоду [2]. Также он думает, что разрешение проблемы требует законодательного ответа на вопросы:

1. Является ли корыстный мотив обязательным признаком получения взятки? Если корыстный мотив является обязательным, то не образует состава получения взятки приобретение благ через коммерческие структуры или граждан не для собственного обогащения или обогащения родных, близких ему лиц. Но в таком случае, термин «корысть» понимается слишком узко.

2. Каково содержание корыстного мотива, обязательно ли он предполагает обогащение исключительно должностного лица или его близких?

Так в чем же состоит корыстный мотив? Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» получение взятки есть не только принятие ее самим должностным лицом, но и предоставление имущественных выгод родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя.

Применительно же к ситуации когда ценности, выгоды, услуги принимаются должностным лицом в общественных или государственных интересах, то не образуется состава взяточничества. Таким, например, будет случай, когда руководитель государственного органа принимает компьютерное оборудование или оргтехнику, необходимые для эффективной работы учреждения, обещая предоставить этой организации определенные преимущества. Такой позиции придерживается профессор Волженкин [3]. Чтобы принятие этих средств нельзя было расценить как взятку, планируемое чиновником расходование пожертвованных средств должно обеспечивать указанную законную деятельность.

В соответствии с принятым практикой узким подходом в понимании корыстного мотива, разграничить случаи получения взятки и «спонсорской» помощи нужно, руководствуясь критерием: взяткой является получение ценностей чиновником для удовлетворения своих личных интересов. В иных случаях принятия пожертвований взятки нет (но может быть другой состав преступления, например, превышение должностных полномочий). Главное, чтобы чиновник не планировал в результате такого распоряжения извлечь выгоду. Также, если пожертвованные средства расходуются не по целевому назначению или чтобы удовлетворить карьеристские устремления должностного лица выслужиться перед начальством, то он стремится удовлетворить свой личный интерес за чужой счет. Тогда получение пожертвований в указанных целях является взяткой.

Также хочется провести различие между подарком, предусмотренным ст. 575 ГК РФ и взяткой. Право принять подарок возникает у должностного лица, если стоимость ценностей не превышает 3-х тысяч рублей и их передачу можно расценить в качестве обычного подарка т.е. только если вознаграждение не имело характера подкупа, не обуславливало соответствующее поведение должностного лица и если вознаграждение не передавалось лицу за незаконные деяния. Думается, что сумма в 3 тысячи рублей и является границей разделяющей подарок и взятку. Однако не все так просто.

Волженкин считает, что необходимость разграничивать подарок и взятку очевидна. Взятка-подкуп, обычно опаснее взятки-благодарности. Если ценность полученного в знак благодарности предмета явно малозначительна и со стороны вручившего его это был сугубо знак признательности, то следует говорить лишь о должностном проступке, не достигающем той степени общественной опасности, которая требуется для преступления. Однако ни о каком подарке и речи не идет, когда вознаграждение вымогается под угрозой совершения деяний влекущих нарушение законных интересов взяткодателя, или вознаграждение, переданное как подкуп, или как благодарность за совершенное им незаконное действие (бездействие), а также если это пожертвование

было передано по частям, не превышающим 3 тысяч рублей. Естественно, в таких случаях совершается единое преступление, а не неоднократные подарки [4].

Квалифицируя требование передать «добровольное» пожертвование как взятку нельзя не упомянуть, что разнообразное выполнение работ не будет считаться предметом взятки, так как существующее толкование услуг имущественного характера как категории «услуги» довольно узко и не включает в них выполнение работ. Значит взяткой нельзя будет признать бесплатное строительство дома, дачи, ремонт. Прощение долга также проблемно отнести к услугам. В такой ситуации наиболее правильна позиция П. Яни. Услуги необходимо трактовать более широко – как любые имущественные выгоды, потому как гражданское законодательство не знает термина «услуги имущественного характера», правоприменитель вправе трактовать это понятие шире [5].

Хочется также отдельно упомянуть «добровольные пожертвования» в государственных и муниципальных учреждениях. В некоторых родильных домах при выписке женщина должна подарить такому учреждению чистящие средства, пачку бумаги для офисной техники и другие канцелярские принадлежности. Директор научных программ Независимого института социальной политики С. Шишкин утверждает, что противников «подношений» среди врачей осталось не более 10%. Еще более серьезной проблемой А.В. Шнитенков считает ситуацию в ВУЗах, где преподаватели нередко за вознаграждение выставляют оценки за зачеты и экзамены [6]. И в данном случае они являются должностными лицами, так как у них появляются организационно-распорядительные полномочия в отношении студентов. Существует и иной способ получения незаконного вознаграждения, когда студенту предлагается перечислить денежные средства как спонсорскую помощь, например, для кафедры. А в средних общеобразовательных учреждениях учителя заказывают подарки по случаю окончания детьми учебного заведения.

В 2005 году в Москве уволили директоров 13 средних школ, а материалы на заведующую детсадом передали в прокуратуру. Выяснили, что в 80 школах Москвы за поступление в школу берут до 12 тысяч рублей, а также собирается «добровольная помощь» каждый месяц через фонды, причем в некоторых из этих фондов руководителем являлись директора или заместители директоров. Ну а подарки школе после окончания учебы вообще «святое дело». Также для покрытия бюджета школы берут «добровольные пожертвования» и учебной литературы, и мебелью, и компьютерами [7].

В соответствии со ст. 521 Закона РФ «Об образовании» учредители образовательных учреждений дошкольного образования вправе устанавливать плату, взимаемую с родителей за содержание ребенка. Такой размер платы не может превышать 20% затрат на содержание ребенка. Но на практике персонал детского сада неофициально сообщает родителям, что нужно сдавать деньги на содержание, ремонт детского сада или иные нужды учреждения. Чтобы «завуалировать» незаконные действия, решения о внесении пожертвований и их сумма фиксируются в протоколах родительских собраний, либо никак не регистрируются.

В конце хочу показать разные точки зрения на решение проблемы «добровольных пожертвований».

П. Яни считает, что нужно изменить толкование незаконного оказания услуг имущественного характера в даче взятки. Под незаконным оказанием услуг имущественного характера предлагается понимать предоставление лицу любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств либо предоставление без эквивалентного имущественного возмещения благ, стоимость которых можно установить, в том числе, с учетом цен, сформированных на рынке незаконных услуг (прощение долга, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, оказания услуг сексуального характера и т.п.). И моментом окончания пре-

ступления следует считать с начала выполнения действий, непосредственно направленных на приобретение должностным лицом имущественных выгод.

А.В. Шнитенков выработал свое решение данной проблемы. Оно заключается в: 1) запрете на принятие подарков всех категорий служащих, 2) непринятии установления минимального размера взятки, а введении понятия малозначительной взятки, 3) разделении статьи о даче взятки на две: получении взятки-вознаграждения (заранее не обусловленной взятки) и получении взятки-подкупа (заранее обусловленной взятки), 4) предусмотрении статьи за получение незаконного вознаграждения служащим государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, не являющимся должностными лицами.

Наконец, А.Н. Халиков склоняется к созданию нового состава преступления: вымогательстве с использованием должностных полномочий. Такой состав преступления должен носить формальный характер – преступление должно считаться оконченным с момента требования передачи чужого имущества, независимо от того, в какой форме, на какие цели и куда именно оно могло быть направлено.

Список литературы:

- [1] Халиков А.Н. «Добровольные пожертвования», или Новый вид коррупции // Российская юстиция, 2005 г., №8.
- [2] Яни П. Корысть как признак получения взятки // Законность, 2010 г., №2. с. 22–28.
- [3] Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб., 2005, с. 188–189.
- [4] Волженкин Б.В. «Обычный подарок» или взятка? // Законность, 1997 г., №4.
- [5] Яни П. Вопросы квалификации взяточничества // Законность, 2013 г., №3, с. 16–21.
- [6] Шнитенков А.В. Обычный подарок для служащего: проблемные вопросы законодательной регламентации // Юрист, 2004 г., №9.
- [7] Новоселова Е. Взятка в уставе // Российская газета, 2005 г., №118.

С.Е. Мартянова
ФБОУ ВПО «ВГАВТ»

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МОРСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Морское законодательство регулирует отношения государств и частных лиц по поводу обладания и пользования морем в интересах сношений между нациями, промышленности и торговли. Сюда относятся: 1) законы, требующие от каждого плавающего по морю судна принадлежности его к определенному государству и возможности в каждый данный момент доказать свою национальность; 2) законы, охраняющие безопасность морского пути и предупреждающие морские несчастия. Они устанавливают определенную систему сигналов на кораблях и другие правила на случай встречи кораблей, а также организацию помощи при столкновениях судов и кораблекрушениях; 3) законы, обычаи и соглашения государств, регулирующие порядок пользования морскими промыслами, которые хотя и считаются общим достоянием всех наций, но часто нуждаются в регламентации, предупреждающей взаимные споры при встречах кораблей отдельных государств в одной морской промышленной области.

В России развитие морского законодательства начинается с Петра I. В 1720 г. г. издан «Устав о эверсах», определявший отношения судохозяина к отправителю груза. Данный Устав в ст. 6 впервые законодательно определил и флаг российским торговым кораблям: «Корабли торговые российския, повинны иметь флаг полосатой трех колеров, белой, синей, красной» [7].